
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37. 013.001.57

ББК 74.00.251

П 30

Н.В. Петрова

К определению архитектоники исследовательской культуры личности

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье аргументируется актуальность изучения архитектоники исследовательской культуры в контексте философских, культурологических, психологических и педагогических идей; определяются «контурные точки» исследовательской культуры личности.

Ключевые слова:

Архитектоника, исследовательская культура, смысловое пространство исследовательской культуры, антропометризм, категориальный анализ, истина.

Главный тезис, вынесенный нами из многолетней практической работы и теоретических размышлений, заключается в утверждении об исследовательской культуре личности как важной составляющей психологической культуры человека, развивающейся в социокультурном образовательном пространстве.

Для обоснования понятия «исследовательская культура» и определения прагматических аспектов данной дефиниции представляется важным раскрыть её квинтэссенцию. Мы полагаем, что для выявления теоретических конструкций феномена исследовательской культуры целесообразно выявить основные «контурные точки» описания личности. Данная проблематика предполагает композиционную разработку исследовательской культуры личности в контексте философских, культурологических, психологических и педагогических идей.

Идея – это, прежде всего, понятие совершенства, которого ещё нет в реальности. Однако к этому совершенству человечество всегда стремится. По словам К.Л. Рейнгольда, идеи не производят познания, а только регулируют его. В контексте нашего исследования базисные философские, культурологические, психологические и педагогические идеи должны упорядочить архитектуру исследовательской культуры, что, в свою очередь, позволит более полно определить квинтэссенцию данного фено-

мена, выявить взаимосвязь отдельных её компонентов. Такой подход на теоретическом уровне можно рассматривать как определение полиметодологии исследовательской культуры.

Актуальность изучения архитектоники исследовательской культуры может быть обоснована рядом аргументов.

1. Современное научное сообщество в исследовательской деятельности в основном ориентировано на парадигму «фрагментаризма», в контексте которой предметы исследования претерпевают четкую дифференциацию [2]. Нередко следствием этого выступают далеко разведенные предметные области, затрудняющие рассмотрение исследуемого объекта как системной целостности. В изучении феномена исследовательской культуры до сих пор имеют место недостаточно разработанные аспекты содержания данной категории, не уточнены принципы её категоризации.

Мы полагаем, что архитектоника определенных философских, психологических, культурологических и педагогических идей позволит сформулировать дефиницию и определить квинтэссенцию исследовательской культуры, построить структурную модель смыслового пространства исследовательской культуры личности. Искомая модель может быть представлена совокупностью реальностей предметного мира, образно-знаковых систем, природы

и социума [6]. Каждая из реальностей выступает сферой исследовательской и преобразовательной деятельности и, вместе с тем, – детерминантой развития исследовательской культуры личности. Кроме того, искомая модель призвана содержать основные и важные «контурные точки» личности исследователя, претендующего соответствовать качественному определению «культурный». Нам видится, что «контурными точками» могут выступать когнитивный, аксиологический, креативный, эмоционально-поведенческий аспекты исследовательской личности.

2. В современных условиях переосмысления парадигмы с дисциплинарно-знаниевой и принудительно-нормативной на личностно-ориентированную всё более насущным и значимым становится «соотношение абстракций, категорий, системы рассуждений и обоснований с самим человеком – мыслящим и познающим, а также действующим и чувствующим, – то есть в целостности всех его ипостасей и проявлений» [5]. Продолжая эту мысль, считаем важным рассмотреть феномен исследовательской культуры в контексте антропометризма, который, на наш взгляд, в наибольшей степени претендует на интеграцию философских, психологических, культурологических и педагогических концепций.

Антропометризм предполагает наполнение исследовательской деятельности индивида личностными смыслами, мотивацию развития его исследовательских потребностей и способностей, которые могут выступать гарантиями бесконфликтного, гармоничного и комфортно-вхождения в окружающий мир.

В контексте антропометризма личность исследователя рассматривается как ведущий элемент структурной модели смыслового пространства развития исследовательской культуры. «Контурные точки» исследовательской культуры личности могут иметь следующие характеристики.

Когнитивная характеризуется совокупностью методологических, мировоззренческих, общепредметных, комбинаторных, рефлексивных способностей и исследовательских умений; каузально-экспериментальным мышлением; «познавательной потребностью; сверхчувствительностью к проблемам; надситуативной активностью и способностью к генерированию

большого числа идей; легкостью ассоциирования; способностью к прогнозированию; высокой концентрацией внимания» [Цит. по: А.И. Савенков. *Психологические основы исследовательского подхода к обучению.* – М.: «Ось-89», 2006. С.112-128]; «способностью по формулированию гипотез о возможных причинных отношениях; способностью строить планы многофакторных экспериментов, направленных на проверку выдвинутых гипотез; способностью конструирования объяснительных моделей» [Цит. по: Поддъяков А.Н. *Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт.* – М., 2000. С.71].

Аксиологическая «контурная точка» исследовательской культуры личности характеризуется наличием ценности этических норм и принципов партнерства в исследовательском сообществе; ценностным отношением к познанию, преобразованию и созиданию объектов и предметов окружающей действительности; присутствием мыслекоммуникации, которая призвана увязывать позиции всех субъектов исследования в единый исследовательский режим, формировать со=бытийную общность, обеспечивающую единую исследовательскую среду. Ведущей ценностью в исследовании является ценность процесса движения к истине. Одной из особенностей ценностной установки на истину в исследовательской деятельности является ее конструктивно-деятельностный характер: ценность как таковую нельзя «выучить» в дидактическом процессе посредством иностранных пояснений, поскольку она должна «проявить себя» по результату в деятельностном контексте: подтверждена гипотеза исследования или нет, установлено нечто или нет, обнаружено искомое или нет.

Креативную «контурную точку» исследовательской культуры личности отличает дивергентное, отклоняющееся от логики мышление; развитое воображение; способность к генерированию оригинальных идей, установлению ассоциативных связей и отношений между исследуемыми объектами; способность к антиципации, интуиции, прогнозированию; психологическая готовность к работе в режиме «инсайт»; стремление к самоактуализации; восприимчивость к новым идеям.

Эмоционально-поведенческая «контурная точка» исследовательской культуры личности

наполняется целенаправленной и интуитивной поисковой активностью; любознательностью как движущей силой исследовательского поведения; богатством эмоциональных реакций и ярко выраженных эмоциональных переживаний, предшествующих инсайту, озарению; перфекционизмом.

Следует заметить, что когнитивный аспект выполняет функцию «механизма», а аксиологический, креативный, эмоционально-поведенческий аспекты – психо-социальную функцию развития исследовательской культуры. Данные аспекты моделируют исследовательскую культуру личности.

По справедливому мнению Л.К. Кругловой, сущность культуры – в творении человека. Добавим: применительно к исследовательской культуре – в декодировке «смысла культурных артефактов, созданных предшествующими поколениями, а затем в продуцировании новых культурных программ» [1]. Очевидно, что исследовательская культура детерминирует способы онтологии человека, «актуализируя те или иные смыслы мира артефактов» [1], создает условия для самореализации личности через продуцирование собственных культурных текстов. В связи с этим, феномен исследовательской культуры представляет собой особый педагогически определяемый образ.

3. Анализ архитектоники феномена исследовательской культуры связан, на наш взгляд, с проблемой сохранения и обновления её составляющих – познавательной, мыслительной, информационной и коммуникативной культур. Указанная проблематика предполагает разработку методологии, связанной с исследованием философских, культурологических, психологических и педагогических идей. При этом наиглавнейшим конструктом архитектоники является такая экзистенциальная потенция человека, как стремление находиться в гармоничных отношениях с окружающим миром. И чтобы соразмерить, уравновесить эту гармонию, человек погружается в культурный процесс исследования окружающих его реальностей предметного мира, образно-знаковых систем, природы и социума [6]. Справедливости ради отметим, что здесь он встречается с трудностями, ибо имманентно обречен на жизнь (чувствование, мышление, поведение) в жестко откалиброванном «прокрустовом ложе». Исследо-

вательская же культура позволяет личности вырваться из жестко заданного природой пространства, гармонизирует процесс познания, позволяет устанавливать связи и закономерности между субъектом и объектом познания, а также между познаваемыми объектами, выступает в качестве оптимальной формы целостного освоения разрозненных процессов и событий в природной и социокультурной среде.

Можно выделить несколько подходов к выявлению архитектоники исследовательской культуры. Одним из наиболее плодотворных нам видится категориальный анализ. Ещё Гегель анализировал категории как «прочные узлы», опираясь на которые можно постичь предметные отношения между изучаемыми объектами. Анализ категорий открывает возможность сопоставить предметные области двух и более феноменов. Такие категории исследовательской культуры, как «восприятие», «сомнение», «креативное мышление», «интуитивное мышление», «рефлексия» выступают в качестве психологических категорий; «исследовательские знания, умения, навыки», «исследовательское поведение», «исследовательское обучение», «развитие исследовательской культуры» – в качестве педагогических категорий (принимая справедливое замечание относительно весьма условной принадлежности этих категорий к названным предметным областям. Любая из этих категорий с большим успехом может найти применение и в других предметных областях. Но как раз в этом-то и проявляется поливариативный характер категорий, их универсальность).

Помимо специфических категорий исследовательской культуры, привязанных к той или иной предметной области, можно выделить общефилософские, универсальные категории. Их универсальность заключается, во-первых, тем, что каждая категория рассматривается как фундаментальное понятие, определяющее «язык» данной предметной области, во-вторых, – она может быть интегрирована в любую область познания. Универсальными философскими категориями, характеризующими сущность исследовательской культуры в совокупности её элементов, могут выступать такие, как «сущность», «объект и субъект познания», «смысл», «истина» и другие. Следовательно, феномен исследовательской культуры в силу своей инте-

грационной сущности не может не оперировать универсальными философскими категориями.

Архитектоника исследовательской культуры в совокупности философских, культурологических, психологических и педагогических идей иллюстрирует её поливариантную структуру. Несмотря на кажущуюся разрозненность составных частей исследуемого нами феномена, ему присуще инвариантное единство составных компонентов.

Воспользуемся приемом механизма категориальной трансформации [7], позволяющим анализировать поливариативные и многоаспектные категории (именно такой нам видится категория «исследовательской культуры») и предпримем попытку придать анализируемой категории некоторую качественную определенность.

Категория «Исследовательская культура» принадлежит к фундаментальным понятиям педагогики. По степени значимости она рядоположена с такими педагогическими категориями, как «воспитательно-образовательный процесс», «культура познания», «информационная культура». С позиции системного подхода в структуре исследовательской культуры имеют место две подсистемы: «исследование» и «культура». В первой подсистеме можно выделить присущую ей психолого-педагогическую квинтэссенцию. Этимологический анализ дефиниции «исследование» позволяет под ним подразумевать воспроизведение по косвенным признакам заданного изначально природой порядка в конкретных предметах и явлениях окружающей действительности. В онтологическом аспекте исследование трактуется как процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека. Постигание смысла, установление истины «того, что есть» – именно на это направлено исследование. Подводя итог краткого анализа первой подсистемы, отметим, что исследование – это способ целостного освоения действительности, продукт которого воплощен в смысл исследуемых объектов и истинность знаний о них. В этом заключается онтологическая сущность категории «исследование». Вторая подсистема представлена категорией «культура». Её семантическая квинтэссенция в большей степени соответствует предметной области «Философия культуры». Действительно, без

пронизывающей всю жизнь разумного человека сферы исследования немислимо развитие ни культуры, ни цивилизации. Смысловым мостиком, соединяющим категории «исследование» и «культура» выступает философская категория «истина». Во-первых, истина – продукт исследования, во-вторых, – одна из высших ценностей культуры, наряду с Добром, Красотой, Верой.

Истина, как философская категория и как ценность культуры, выступает мощным стимулом развития исследовательской культуры человека, все более и более очеловечивающего себя и мир вокруг. Человек, постигающий истину, каждый раз задается вопросом: что он есть и чем он будет: «Жить – это постоянно решать, чем мы будем» [10]. Мир культуры, по меткому определению Хосе Ортега-и-Гассета, был изобретен человеком как такой мир, через который человек становится человеком. Но, вместе с тем, можно привести массу примеров, когда результат исследовательской деятельности человека по своей сути был варварским и выступал против человечества (пример тому – изобретение атомной бомбы). В этом случае исследование выпадало из пространства культуры, ибо, по словам В. Соловьёва, культурой можно владеть лишь в том смысле, если реализовать ее в жизни, творить, быть культурным и внешне, и по сути. А это возможно только тогда, когда культура представляет собой вполне органичное единство Веры, Истины, Добра, Красоты» [10]. Только в этом случае исследовательская культура будет являться ценностной формой человечности.

Примечания:

1. Введение в круг культурологических проблем в образовании // Новые ценности образования. Вып.4. М., 1996. С.132.
2. Каган М.С. Философия как мировоззрение / М.С. Каган // Вопросы философии. – 1997. №9. – С.38.
3. Круглова Л.К. Актуальные проблемы теории культуры / Л.К. Круглова // Философские науки, 1986, №5.
4. Мамардашвили М.К. Необходимость себя / М.К. Мамардашвили. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 71.

-
5. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс, 2002. С. 13.
 6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М., Издат. центр «Академия», 1999. С. 10-36.
 7. Поддъяков А.Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт / А.Н. Поддъяков. – М., 2000. С.71.
 8. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография / В.П.Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – М.: Изд-во ООО «Педагогика», 2006. – 464 с.
 9. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению /А.И. Савенков. –М.: «Ось-89», 2006. С.112-128.
 10. Соловьев В.С. Смысл любви: Собр. соч. Т. 2. / В.С. Соловьев.– М.: Мысль, 1988. – 505с.